

ФЕДОТ ПЕТРОВИЧ ФИЛИН

(К 70-летию со дня рождения)

Существует много мерил деятельности крупного ученого. В любой науке это — идеи, методы, направления, труды, ученики, это — авторство нового и весомость личного вклада в каждой из названных сфер. Не всем перешагивающим семидесятилетний жизненный рубеж удается ярко проявить себя во всем. Бывают ученые — генераторы новых идей, относительно мало написавшие, есть ученые — организаторы новых направлений. И те и другие, как правило, — призванные учителя, окруженные учениками. Есть ученые — преимущественно труженики пера. Отмечая семидесятилетие со дня рождения Федота Петровича Филина, мы не можем не выделить в первую очередь его редкостно многогранной деятельности человека, счастливо объединившего в себе смелого ученого-искателя, неутомимого автора сотен научных работ и воспитателя научной молодежи. Число учеников Федота Петровича Филина — аспирантов, ставших затем кандидатами, а с течением времени и докторами филологических наук, перевалило за сотню. Но эта огромная работа, для которой у другого не хватило бы всей жизни, далеко не исчерпывает того, что успел сделать к семидесяти годам своей жизни этот человек и что мы намерены ниже охарактеризовать со всей вынужденной краткостью, разумеется, не претендуя на какую бы то ни было полноту и обстоятельность анализа. Нижеследующие строки целесообразно поэтому воспринимать исключительно как дань уважения к личности и деятельности юбиляра.

Большую и нелегкую жизнь Федота Петровича Филина я определил бы как восхождение, ибо как иначе можно сказать о жизненном пути человека, вышедшего из самых низов народных — крестьянского сына, уроженца деревни Селино, Дубенского района Тульской области, пришедшего к нынешней огромной эрудиции ученого, стоящего у кормила отечественной русистики. Ничто не случайно в жизни цельного человека. И родное Селино, его говор, вся южновеликорусская языковая среда, ее исторические корни (здесь когда-то были вятичи, а город их Дедославль находился совсем неподалеку...) многократно отпечатались в последующей ученой деятельности Федота Петровича много лет спустя. Достаточно упомянуть южновеликорусское аканье, узел острых проблем не только русистики, но и всей славистики, признанный уникальный общелингвистический феномен. Его детальной разработке посвящены многие исследования Ф. П. Филина. Это известные всем труды: книга «Общеславянское значение проблемы аканья» (в соавторстве, София, 1968) и большой раздел «Аканье, его происхождение и история» в крупнейшей книге Федота Петровича «Происхождение русского, украинского и белорусского языков» (М., 1972), не говоря о специальных статьях более раннего времени. Конечно, проблема аканья, ярчайшей фонетико-фонологической черты современного общенародного русского языка, еще долго останется в числе традиционных проблем науки. Решать эту проблему однозначно (1. безударное $o > a$ в позднее время; 2. первоначально $\dot{a}$, откуда затем — o) становится все труднее, особенно если учесть, что краткие гласные o^a (o открытое) и a^o (a огубленное) — звуки очень близкие, и спорить сейчас о преобладании какой-то одной из этих артикуляций, скажем, в праславянском — занятие схоластическое. К такому разумному уравниванию непримиримых точек зрения в этом вопросе стремится Ф. П. Филин. Для древней эпохи основными были, по-видимому, количественные различия (долгота . краткость), хотя тембровые отличия им сопутствовали и претерпевали ограниче-